

Композитор Александр ЖУРБИН:

Орфей опять пойдет за Эвридикой в ад

Мир за неделю. — 1999. — 18-25 сент. — с. 10

Татьяна МАКСИМОВА
Комсомольская правда.
Подписной индекс 50057

В Петербург Александр Журбин прилетел из Нью-Йорка, где живет вот уже десять лет, по особому случаю: готовится премьера его рок-оперы «Орфей и Эвридика». Той самой, что четверть века назад вошла в историю как первая советская рок-опера. Правда, в сегодняшней постановке — ни легендарных «Поющих гитар», ни Альберта Асадуллина, ни Ирины Понаровской. Другие артисты, другие костюмы, другая режиссура — петербургский театр «Рок-опера» предлагает абсолютно новое прочтение «Орфея...».

— Александр Борисович, но зачем нужна эта постановка — прошлый успех повторить ведь невозможно?..

— Боюсь, вы не правы. Мировая практика показывает, что всегда происходит некоторый возврат к старому. Последний пример — мю-

зикл «Иисус Христос — суперзвезда»: в Нью-Йорке буквально в этом сезоне ожидается многомесячный его прокат.

Я считаю, что «Орфей» имеет полное право на возрождение...

— Вспомним историю: «Орфей и Эвридика» проехала с гастролями «от Москвы до самых до окраин» и везде собирала тысячи зрителей. Неужели ничто и никогда не отравляло успех?

— На самом деле к этой рок-опере больше всего подходит эпитет «многострадальная». Поначалу все было нормально, но, когда стало понятно, КАКОЙ она имеет успех!..

Например, в Минске «Поющие гитары» собирали на стадионе по шесть тысяч человек и играли три концерта в день. Когда это увидели наши музыкальные начальники, они очень обеспокоились, и секретарь Союза композиторов СССР Дмитрий Борисович Кабалевский развернул активную борьбу...

— Приревновал к успеху?

— Что-то в этом роде. Во всяком случае он кричал с трибун, что эта опера — империалистические реа-

лии, разлагающие нашу молодежь. Но в нашей стране, к счастью, публика всегда поступала вопреки официальному мнению...

— Чем вы занимаетесь теперь, поселившись «в джунглях капитализма»?

— В Америке продолжаю работать как композитор. Недавно закончил мюзикл по повести Набокова «Камера обскура», считаю, что написал нечто очень высокого класса. Это трудная вещь, один театр в Москве собирался ее поставить, но «сорвался» спонсор. Но я имею терпение ждать: хорошая работа никогда не пропадет.

— А что с вашими старыми, «русскими», мюзиклами?

— У меня написано шестнадцать мюзиклов, и все они идут в театрах России. А в Америке я написал музыку к нескольким спектаклям. У меня сейчас книжка выходит в Москве — «Как это делалось в Америке».

— А намерений вернуться в Россию нет?

— Нельзя дважды войти в одну и ту же воду...